

Прокоп Михаил

● ГОСТИ МОСКВЫ
Может быть
«Я нашел то,
1984, 1984
ЧТО ИСКАЛ...»

В Советском Союзе закончились гастроли известного чехословацкого ансамбля «Фрамус-5».

ПОЯВЛЕНИЕ Михаила Прокопа на сцене предвещает рок-н-ролл. Или по крайней мере блюз. Немного замедленные движения, уверенная манера поведения, характерная для сильного экстрессивного человека, короткая черная куртка на молнии... Кажется, еще несколько минут — и мы увидим его с микрофонной стойкой наперевес, наедине с наэлектризованным залом.

— Точно так все и было до недавнего времени. — рассмеялся Михал после концерта, когда я поделился с ним своими предположениями. — Теперь я почти полностью обновил программу и могу объяснить, почему. Мне кажется, всякая музыка хороша лишь в оригинальном исполнении. Не буду проводить слишком смелые параллели, но обратите внимание: даже оперы все чаще исполняются на языке автора. Так же и в популярной музыке: текст и музыка неразрывны.

И потому я пою песни композиторов Чехословакии. Хотя и использую какие-то элементы блюзов.

— Михал, при вашей комплектации вас несложно представить, скажем, в амплу каснадера на съемках фильма, или зачитника сборной по хоккею... А на самом деле — от какой карьеры вы отказались, став певцом?

— Я получил высшее экономическое образование. Но, если честно, даже не успел вникнуть в существо моей профессии — мы организовали группу «Фрамус» и начали выступления.

— Не приходилось ли вам сожалеть о вашем выборе?

— Никогда. Может быть, самое важное в жизни — это как раз вовремя понять, на что ты способен.

И тогда я начал активные поиски своей музыки. Сейчас, кажется, нашел то, что искал. Основу моего репертуара составляют мелодии, основанные на богатейшем национальном фольклоре, а стихи пишут ведущие поэты Чехословакии.

— Ваши песни — настоящие поэмы, но как сделать их более доступными для публики, не знакомой с языком?

— Во-первых, перед исполнением песни я читаю необходимый текст, чтобы зал с содержанием стихов. А во-вторых... Когда я слушаю, скажем, Окуджаву — я достоверно чувствую, что этот исполнитель нашел свою индивидуальную манеру, свой неповторимый интонации. Если такое случилось — можно не сомневаться, что языковой барьер певцу уже не

страшен. Ведь речь идет о том, как наполнить нашу жизнь чувствами, мыслями, любовью, как сохранить умение ценить радости жизни, не растерять достоинство... Такие вещи понятны без перевода.

— Можно ли творчество группы «Фрамус», которой вы руководите, отнести к какому-то определенному стилю?

— Группа объединяет очень разных музыкантов. Ян Коларж — выпускник консерватории по классу гобоя. Ян Грубый пришел из музыки барокко и Ренессанса... Направления очень разные, что не мешает нам осваивать собственный стиль.

Радостно, что советская публика сумела оценить наши поиски, что от нее не укрылись попытки музыкантов соединить в своем творчестве, с одной стороны, реальные достижения популярной музыки наших дней, с другой — чувства и настроения, волнующие современников как в Чехословакии, так и в Советском Союзе.

Ю. СЕДОВ.